

Если бы Цзюнь Ланя снова отправили в Ичжоу, и он справился бы с задачей, это стало бы прямым ударом по лицу императора. А если бы он не справился, ситуация в Ичжоу могла бы стать совершенно неуправляемой.

— Ваш сын рекомендует... — Вэй Ин намеренно сделал паузу, прежде чем продолжить:

— Князя Юнъяня Цзян Чэня.

Услышав это, император оживился. После Цзюнь Ланя князь Юнъянь был, вероятно, самым знающим человеком в вопросах Ичжоу, ведь Цзян Юань сопровождал Цзюнь Ланя в прошлый раз. Отправить Цзюнь Ланя обратно было бы неудобно, но послать Цзян Чэня — это уже другое дело.

После окончания заседания император вызвал Цзян Чэня и Вэй Ин в императорский кабинет, где и было принято окончательное решение.

Цзян Юань не сомневался в действиях императора. Зная его характер, он ожидал именно такого решения.

Однако Цзюнь Люй, услышав, что Вэй Ин рекомендовал князя Юнъяня, невольно задумался. Как бы он ни презирал нынешнего Вэй Ина, в молодости тот проявлял решительность и дальновидность, всегда действуя с расчётом на несколько шагов вперёд.

Если бы не отсутствие доказательств, Цзюнь Люй почти готов был поверить, что за Вэй Ин стоит кто-то более мудрый, иначе его изменения было трудно объяснить.

На данный момент в борьбе за трон участвовали четыре принца. Вэй Шэн имел явное преимущество, Вэй Чжань сам выбыл из игры, Вэй Ин держался в тени, но не был таким, как Вэй Ан, о котором вспоминали лишь с сожалением.

Цзюнь Люй не мог понять, какую выгоду Вэй Ин извлёк бы из рекомендации князя Юнъяня. Даже если Цзян Чэнь действительно справится с ситуацией в Ичжоу, император не припишет заслуги Вэй Ину.

Цзян Юань недавно вернулся из Ичжоу, и если бы не запрет на одновременный отъезд князя и наследника, он бы с радостью снова отправился туда с Цзян Чэнем.

Княжна Анькан думала, что отправка её сына и мужа в Ичжоу была уже достаточно неприятной, но вскоре после отъезда князя Юнъяня император вызвал её во дворец, чтобы обсудить ещё более тревожный вопрос.

Император спросил о помолвке Цзян Юаня и Цзюнь Люя, интересуясь, правда ли это.

Княжна Анькан могла бы сказать другим, что помолвка — это временная мера, и неизвестно, состоится ли свадьба. Но перед императором такие слова были неуместны.

Увидев смущение сестры, император добавил, что у клана Цзюнь с ним были отношения учителя и ученика, и даже если Цзян Юань — его племянник, он не должен обижать будущего главу клана Цзюнь.

Начиная с императора Жуйцзуна, через покойного императора до нынешнего правителя, три поколения императоров учились у представителей клана Цзюнь. Однако среди нынешних принцев никто не имел учителя из этого клана, что указывало на охлаждение отношений

императора Шэнью с кланом Цзюнь.

Но даже при этом император оставался вежлив с кланом Цзюнь из Ланъи, не давая повода для критики.

Услышав эти слова императора, княжна Анькан поняла, что должна принять окончательное решение: либо решиться и действительно выдать сына замуж, либо немедленно расторгнуть помолвку, чтобы не мешать брачным планам Цзюнь Люя.

Подумав, княжна Анькан твёрдо сказала:

— Лучший день — сегодня. Раз уж об этом зашла речь, я прошу брата-императора даровать этот брак.

Как бы ни было жаль, княжна Анькан всё же доверяла мастеру Юаньхуэю и не могла рисковать жизнью Цзян Юаня.

Император громко рассмеялся и сказал, что, как только Цзян Чэнь вернётся из Ичжоу с победой, он издаст указ.

На протяжении всего разговора император не упомянул о титуле князя Юньаня, и княжна Анькан тоже не стала спрашивать.

Вернувшись из Ичжоу в Юйцзин, Цзян Юань ясно осознал, что его чувства к Цзюнь Люю давно перестали быть просто дружескими. Он даже задумался о том, когда было бы лучше принять пилюлю Белого Облака.

Однако Цзян Юань от природы боялся боли. Прочитав в медицинских книгах о возможных реакциях на пилюлю, он начал сомневаться.

Конечно, Цзян Юань не стал бы признаваться, что боится боли. Главной причиной было то, что он не знал, как сообщить об этом своим старшим.

Как единственный сын князя Юньаня и княжны Анькан, Цзян Юань хорошо понимал, какие надежды возлагали на него родители и бабушка. Помолвка с Цзюнь Люем была лишь временной мерой, и княжна Анькан не хотела, чтобы он действительно женился.

Сейчас Цзюнь Люй был ещё молод, и до их трёхлетнего соглашения оставалось более двух лет. Если бы он сказал, что влюбился в Цзюнь Люя, это было бы трудно принять его семье.

Кроме того, замужество Цзян Юаня не было личным делом. Оно затрагивало вопрос наследования титула князя Юньаня, и здесь нельзя было ошибиться.

Поэтому, после первого порыва, Цзян Юань убедил себя, что Цзюнь Люй ещё слишком молод, и лучше пока не говорить об этом семье. Если и говорить, то через два года, когда все будут готовы.

Решив так, Цзян Юань и не подозревал, что княжна Анькан сама придёт к нему, чтобы спросить о его чувствах к Цзюнь Люю.

— Мама, почему ты вдруг заговорила об этом? — Цзян Юань слегка нервничал. Он говорил без заикания, но явно короче, чем обычно. Неужели он где-то выдал себя, и княжна Анькан что-то заметила?

Княжна Анькан улыбнулась и мягко сказала:

— Юань, неважно, почему я спрашиваю. Просто честно скажи мне, что ты думаешь о молодом господине из клана Цзюнь?

Слова императора были непреложны, и раз уж он высказался, помолвка Цзян Юаня и Цзюнь Люя не могла быть отменена. Но, не зная истинных чувств сына, княжна Анькан не решалась рассказать ему всё, боясь, что он не примет этого.

— Мама... — Цзян Юань протянул, пытаясь смягчить ситуацию. Княжна Анькан была слишком мягкой, и это вызывало у него тревогу.

— Говори правду, не увиливай. Даже твоя сестра так не делает, — продолжила княжна Анькан, не отступая.

Цзян Юань опустил голову, украдкой посмотрев на мать. Её лицо было спокойным и мягким, что только усиливало его недоумение. После паузы он тихо сказал:

— Малыш довольно интересный, с ним легко и комфортно. Я чувствую себя расслабленно.

Княжна Анькан слегка облегчённо вздохнула. Людей, с которыми Цзян Юаню было легко, можно было пересчитать по пальцам. Цзи Нин был одним из них. Цзян Юань с детства был активным и общительным, но не до уровня болтуна, просто чуть более шумным, чем другие дети.

Однако после того, как он провёл четыре дня в тайном проходе во дворце, он стал чрезвычайно разговорчивым, почти не замолкая.

Княжна Анькан осторожно выяснила, что тогда Цзян Юань, испытывая страх, постоянно говорил с собой, даже когда не было тем для разговора. Когда он выбрался из прохода, эта привычка осталась с ним.

Княжна Анькан спросила у врачей, и они сказали, что такое поведение трудно исправить, и если оно не мешает, лучше оставить всё как есть.

К счастью, несмотря на свою болтливость, Цзян Юань знал, что можно говорить, а что нет, и не поддавался на провокации.

Княжна Анькан, жалея сына, позволила ему продолжать так, не пытаясь заставить его измениться.

Но если его семья могла принять его болтливость, другие — нет. Никто не мог выдержать, когда кто-то постоянно говорит, даже если он не говорит ничего плохого.

Поэтому долгое время единственным настоящим другом Цзян Юаня был Цзи Нин, а остальные были лишь знакомыми.

Цзян Юань и Цзюнь Люй, возможно, встречались в детстве, но из-за редкого общения между их семьями они не были близки. Они просто знали о существовании друг друга, но не имели никакой связи.

Цзян Юань и Цзюнь Люй действительно сблизились только в прошлом году, менее года назад. Но когда княжна Анькан предложила их помолвку, объяснив это словами мастера Юаньхуэя,

Цзюнь Люй согласился почти сразу.

Чем дольше они общались, тем больше Цзюнь Люй не только не раздражался от болтовни Цзян Юаня, но и делал его более спокойным и расслабленным. Для княжны Анькан это было очень ценно. Тем более что в Ичжоу Цзюнь Люй дважды спас жизнь Цзян Юаня, получив при этом серьёзные ранения.

Если бы вместо Цзян Юаня была уездная госпожа Цзиньсян, княжна Анькан не задумываясь выдала бы её замуж.

<http://bllate.org/book/16691/1532106>